

До этого конфликт между Тремя сектами уже обострился. За сто лет уединения их патриарха вражда Трех сект вышла из-под контроля. В сложившейся ситуации секта Юнь могла винить только себя.

Хотя Три секты все еще имели прочную основу, никто не мог быть уверен, что выживет в мире, полном неопределенностей, особенно теперь, когда было доказано, что можно достичь стадии девяти лепестков.

Все, кто был ниже стадии девяти лепестков, были подобны насекомым.

Юнь Уцзи, мастер секты Юнь, был мертв. Оставшиеся члены секты Юнь остались без лидера. Вскоре к ним на порог придет хаос.

Если бы патриарх Юнь Тяньло все еще был рядом, ситуация могла бы остаться под контролем. Однако патриарх ушел в загробный мир, тогда кто сможет удержать все под контролем?

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи имели один ранг. Никто из них не мог сказать, что не был предвзят. Поэтому самым правильным решением было поручить Павильону Злого Неба контролировать их дела. В конце концов, патриарх Павильона Злого Неба был первым известным культиватором девяти лепестков. При поддержке девятилепесткового культиватора Трех сектам не о чем будет беспокоиться.

Нань Гунвэй знал об этом больше, чем кто-либо другой. Хотя Лу Чжоу доказал, что достичь стадии девяти лепестков возможно, никто не знал, насколько опасен и труден путь к достижению стадии девяти лепестков. Если бы их направлял культиватор девяти лепестков, их путь к стадии девяти лепестков стал бы более гладким.

Два мастера сект и ученики Трех сект выжидающе посмотрели на Лу Чжоу.

Лу Чжоу обвел взглядом десятки барьеров, учеников в небе и башню Небесной Добродетели. Покачивая головой, он произнес:

— Судьбы людей диктуют Небеса. Павильон Злого Неба — это не благотворительная организация.

— ... — Нань Гунвэй выглядел разочарованным. — Но патриарх...

— Ты смеешь снова упоминать Юнь Тяньло? — Лу Чжоу посмотрел на них. Ему не нужно было заканчивать свое предложение. Возможно, поскольку он тоже был патриархом, он мог сопереживать Юнь Тяньло. Юнь Уцзи из секты Юнь обманул своего учителя и донес на патриарха. Если бы Нань Гунвэй и Фэн Ичжи проявляли о нем большую заботу, они могли бы

предотвратить все это. Это было похоже на осаду горы Золотой Двор десятью великими сектами. Если бы там был Юй Чжэнхай или Юй Шанжун, ни одна из десяти великих сект не осмелилась бы бросить вызов Павильону Злого Неба. В данный момент было бессмысленно размышлять об этом.

Лу Чжоу развернулся и пошел к Рассекающей Облака колеснице.

Малышка Юань'эр, Минши Инь и Лэн Луо последовали его примеру.

Увидев это, Хуа Удао трижды поклонился в сторону Небесной Добродетели.

— Старейшина Хуа, не могли бы вы замолвить словечко за нас перед старшим Цзи? — попросил Нань Гунвэй.

Выражение лица Хуа Удао оставалось равнодушным. Он все еще горевал о смерти Юнь Тяньло, и у него не было настроения рассматривать эту просьбу. В итоге он покачал головой и произнес:

— Ты должен отвечать за последствия своих действий. — Затем он быстро покинул это место, перестав испытывать какие-либо чувства к Трем сектам.

Цзо Юйшу покачала головой, после чего развернулась и ушла.

Увидев это, Лу Пин, второй старейшина секты Ло, поспешил за ними.

— Старший, старший... я... я встану за штурвал!

Шань Юньчжэн была раздосадована и смущена поведением Лу Пина. Она уже собиралась сделать ему замечание, когда Фэн Ичжи глубоким голосом произнес:

— Закрой свой рот.

Взгляд Фэна Ичжи потемнел. Шань Юньчжэн была так напугана, что не посмела что-то сказать, ведь он был мастером секты Ло. Старейшины секты Ло, разумеется, боялись его.

Остальные смотрели, как летающая колесница Павильона Злого Неба медленно поднимается в воздух. Она прошла через барьеры и исчезла в облаках.

После этого Фэн Ичжи повернулся к Шань Юньчжэн и спросил:

— Шань Юньчжэн, тебе надоело жить?

— Что?

— Если Лу Пин хочет выслужиться перед Павильоном Злого Неба, пусть так и будет. Сможешь ли ты вынести последствия оскорбления культиватора девяти лепестков?

— Но... но Павильон Злого Неба смотрит на нас свысока! — с негодованием воскликнула Шань Юньчжэн.

— Это их свобода — делать то, что они хотят, — ответил Фэн Ичжи.

Нань Гунвэй кивнул.

— Точнее говоря, Павильон Злого Неба сейчас ни о ком особо не думает. Давайте не будем возвышать себя на пьедестал. Слушай мой приказ...

— Да, мастер секты.

— Сообщи всем в Трех сектах, чтобы придерживались этой истории. Павильон Злого Неба лично посетил Небесную Добродетель и наставил Три секты в их культивировании.

Ученики были ошеломлены. Один из них поднял голову и спросил:

— И это все?

— Этого будет достаточно, — кивнул Фэн Ичжи.

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи обменялись взглядами и улыбнулись.

Старейшины рядом с ними быстро поняли их намерения.

Все, что им было нужно, это послать одно сообщение во внешний мир: отношения между Павильоном Злого Неба и Тремя сектами были особенными. Остальное они оставили на усмотрение внешнего мира. Как говорится: «чем меньше человек говорит, тем более загадочным он кажется». Кто посмеет недооценить Три секты?

...

На Рассекающей Облака колеснице.

Лу Пин направил летающую колесницу к последнему барьеру. Он сделал это с легкостью, как

будто всю жизнь этим занимался. Полет был плавным и стабильным.

Минши Инь похвалил его:

— Неплохо. Не хочешь ли ты присоединиться к Павильону Злого Неба?

Услышав об этом, Лу Пин взволнованно спросил:

— Правда? Можно?

В настоящее время, был ли кто-то, кто не хотел бы присоединиться к Павильону Злого Неба?

— Нет, — безжалостно ответил Минши Инь.

— ...

В прошлом, Минши Инь, может и попытался бы убедить Лу Чжоу принять Лу Пина. Однако в нынешнем Павильоне Злого Неба все было иначе. Они набирали только тех, кто был действительно силен.

Цзо Юйшу нахмурилась при виде этой сцены. «Павильон Злого Неба даже не рассматривает культиватора сферы Зарождения Божественного Треволнения?» Она посмотрела на Лу Чжоу, обнаруживая его в глубокой задумчивости.

Лу Чжоу смотрел на море облаков и горные хребты, но мыслями явно находился в другом месте.

— Ло...

«Как ее полное имя? Кто она? Какие секреты она хранит? Если она была способна заставить заурядного Юнь Тяньло достичь таких высот за столь короткое время, то она должна была стать знаменитой еще триста лет назад. Как же так получилось, что о ней никто не слышал? Юнь Тяньло не знал, Лэн Луо не знает, Хуа Удао тоже не знает».

Услышав слово «Ло», Цзо Юйшу спросила:

— Ты думаешь о той загадочной личности, брат Цзи?

— Она та, кто владеет секретами стадии девяти лепестков, а возможно и десяти лепестков... Разве тебе не интересно?

— Увы, я никогда не слышала о таком человеке, — ответила Цзо Юйшу.

Услышав это, Минши Инь спросил:

— Разве это не нормально, что такая элита скрывается от мира?

— Если то, что сказал Юнь Тяньло, правда, то этот человек должен обладать чрезвычайно глубокой культивацией, — добавил Лэн Луо.

— Верно... случайный метод культивирования, полученный от нее, превратил Юнь Тяньло в главу Трех сект. По сравнению с моим учителем, она кажется... — Минши Инь проглотил остаток своих слов. Он чуть не сказал, что эта особа кажется сильнее его учителя. Однако, вспомнив, что его учителю пришлось обучать девять учеников, в то время как таинственная женщина обучала только одного ученика, он почувствовал, что не может их сравнивать.

Цзо Юйшу внезапно повернулась и положила трость на пол, после чего опустилась на одно колено, опустила голову и произнесла:

— До этого у меня не было намерения оскорблять Павильон Злого Неба. Я хочу извиниться перед тобой, старший брат. Я не буду жаловаться, независимо от наказания. — Судя по тому, как она обратилась к Лу Чжоу, назвав его старшим братом, похоже, она не была совсем бестактной, даже если ее тон был неуклюжим.

Лу Чжоу посмотрел на нее и произнес:

— Я могу оставить прошлое в прошлом.

Цзо Юйшу обрадовалась, услышав это. Она уже собиралась поблагодарить Лу Чжоу, когда тот произнес:

— Однако... у меня есть одно условие.

— Что бы это ни было, старший брат, просто скажи это. Я соглашусь на десять условий, не говоря уже об одном, — произнесла Цзо Юйшу.

— Выслушай меня. — Выражение лица Лу Чжоу было чрезвычайно мягким. Он уже не казался таким пугающим и суровым, как раньше. В этот момент он напоминал приветливого старика. — Мое условие простое: присоединяйся к Павильону Злого Неба и служи мне... Не спеши. Подумай хорошенько. Когда примешь решение, скажи мне свой ответ...

Цзо Юйшу была ошеломлена.

Остальные посмотрели на нее.

Малышка Юань'эр подняла голову. Эта тактика показалась ей знакомой. Она на автомате произнесла:

— Учитель, мне начать вести отсчет до десяти?

— ... — Лу Чжоу промолчал, но его глаза были устремлены на Цзо Юйшу, давая ей понять, что он ожидает услышать от нее ответ. Несмотря на его слова, было ясно, что у нее нет другого выбора, кроме как согласиться.

Цзо Юйшу задалась вопросом: «О чем тут думать?» Было очевидно, что у нее нет выбора.

Между тем, Лу Пин, стоявший в стороне, выглядел таким завистливым, что казалось, он вот-вот заплачет. Он не мог винить Павильон Злого Неба в том, что тот не принял его. Как он мог сравниться с Цзо Юйшу? По сравнению с ней он был просто ничтожным кунжутным семенем, застрявшим в трещине на земле.

Поразмыслив немного, Цзо Юйшу ответила:

— Хорошо.

Динь! Получен подчиненный. Награда: 1000 очков заслуг.

Лу Чжоу ожидал этого уведомления. Он снова задумался, стоит ли ему массово набирать людей на гору Золотой Двор, ведь за новых подчиненных он получал очки заслуг. В конце концов, гора Золотой Двор была огромной, но на ней мало кто жил. Женщинам-культиваторам из Дворца Производной Луны едва ли было под силу присматривать за этим местом. Однако он опасался, что награда будет слишком мала, чтобы оправдать затраты на пропитание стольких людей. Он не мог превратить Павильон Злого Неба в благотворительный дом только потому, что хотел заработать очки заслуг.

Через мгновение Лу Чжоу произнес:

— Встань и говори.

Цзо Юйшу поднялась на ноги.

Лэн Луо поднял руки в знак приветствия.

Хуа Удао произнес:

— Приветствую вас, старейшина Цзо.

Лу Чжоу произнес:

— Ты все эти годы оставалась в долине и не знаешь о делах в мире. Ты должна находиться на стадии восьми лепестков, почему ты решила жить в уединении?

В конце концов, Цзо Юйшу тоже была легендой своего времени.

Цзо Юйшу покачала головой и вздохнула.

— Нет необходимости возвращаться к прошлому.

— Поскольку ты теперь часть Павильона Злого Неба, я должен кое-что сказать, — произнес Лу Чжоу.

— Не стесняйся говорить, старший брат.

— У меня нет намерения искать проблем с императорской семьей Великого Яна. Однако императорская семья неоднократно бросала вызов Павильону Злого Неба. В Божественной столице живет много элиты конфуцианской секты, и многие из них занимают властные позиции. Если такое время придет... тебе не мешает остаться непоколебимой, — тихо произнес Лу Чжоу.

Цзо Юйшу была потрясена, услышав слова Лу Чжоу. Было общеизвестно, что многие представители конфуцианской секты были чиновниками. Императорская семья всегда была самой могущественной фракцией в империи. В противном случае она не смогла бы поддерживать мир и порядок. Как Павильон Злого Неба должен был бороться с Божественной столицей? Ей вдруг показалось, что ее обманом заставили присоединиться к Павильону Злого Неба. Однако это чувство продлилось недолго, когда она вспомнила, что в их рядах есть культиватор с девятью лепестками.

...

Тем временем, в Павильоне Злого Неба.

Юй Шанжун стоял перед Пещерой Размышлений.

Поблизости было много женщин-культиваторов.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн тоже были там, смотря на Юй Шанжуна с восхищением.

Возвращение Дьявола Меча вызвало у них волнение и шок. Дьявол Меча, чье имя наводило страх на всех, кто его слышал, был все еще жив!

— В мире культивации ходят слухи, что ты тяжело ранен и, возможно, мертв, второй старший брат. — Из пещеры раздался голос Сы Уя.

Юй Шанжун слабо улыбнулся.

— Это всего лишь слухи. Не обращай на них внимания.

— Ты знаешь, что учитель уже на стадии девяти лепестков, второй старший брат? — спросил Сы Уя.

— Да. — Его ответ был кратким и непринужденным.

— Ты не волнуешься?

— Волнуюсь? — Юй Шанжун посмотрел на Сы Уя краем глаз. — Кто должен волноваться, так это наши враги.

Сы Уя растерялся. Через мгновение он произнес:

— Я беспокоюсь за первого старшего брата.

Юй Шанжун слегка нахмурился и произнес:

— Он сам виноват.

— Первый старший брат...

— Седьмой младший брат, я всегда был высокого мнения о тебе. Если бы не ты, то я бы сразился со всеми силами в Лучезарном Облачном лесу, — произнес Юй Шанжун.

Сы Уя беспомощно покачал головой. Он не мог понять, почему его первый старший брат и второй старший брат ведут себя как враги. Насколько ему было известно, между ними не должно было быть глубокой неприязни. У них были лишь мелкие конфликты, не более. Поскольку они были товарищами по учебе, не лучше ли им было сесть, все обсудить и оставить прошлое в прошлом? Несмотря на свои мысли, он произнес:

— Ты прав, второй старший брат.

— Раз ты все понял, — произнес Юй Шанжун, — подумай о себе в пещере. Я знаю что делать с первым старшим братом.

— ...

Когда Сы Уя почувствовал, что Юй Шанжун собирается уходить, он поспешно произнес:

— Второй старший брат!

Юй Шанжун остановился.

Сы Уя продолжил:

— Учитель забрал мое письмо. Если у тебя будет возможность, я хочу, чтобы ты его прочитал.

— Хорошо. — Ответ Юй Шанжуна был прямым и простым. Он повернулся и пошел в сторону южного павильона.

Неподалеку появилась Чжао Юэ. Она была явно встревожена. Она огляделась по сторонам и, увидев Юй Шанжуна, поспешно подошла к нему.

— Второй старший брат!

— Почему ты так встревожена? — озадаченно спросил Юй Шанжун.

— Это срочно! Важное дело! — Чжао Юэ указала на письмо в своей руке.

— Не нужно паниковать. Учителя нет рядом, но я здесь.

Юй Шанжун принял от нее письмо. Внутри было написано: «Старший, у меня для вас хорошие новости. Мир культивации вступает в Эпоху Отсечения Лотоса. Академия Большой Медведицы и секта Ядра Ян вместе разработали пилюли выживания после отсечения лотоса и пилюли прорастания лепестков. Пилюли выживания могут предотвратить смертельное ранение культиватора, а пилюли прорастания лепестков гарантируют, что культиватор сможет снова прорастить лепестки. Я наблюдаю, как творится история!»